

УДК 336.6

DOI: 10.17223/22229388/23/4

Н.Г. Набеева

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН

Рассматриваются этапы нормативного регулирования института банкротства граждан в России. Анализируются проблемные вопросы при банкротстве физических лиц в современных условиях.

Ключевые слова: банкротство физических лиц.

Проблема несостоятельности (банкротства) претерпела на различных этапах развития Российского государства существенные изменения, которые определялись экономическим укладом и политической ситуацией в стране. Это находило отражение в ее различном нормативном регулировании. В советский период институт банкротства подвергся кардинальным изменениям. После Октябрьской революции 1917 г., в период военного коммунизма, финансовый анализ оказался в числе невостребованных государством наук. Лишь в период нэпа интерес к финансовым знаниям возродился, но ненадолго. В этот период исследования в сфере финансов продолжила «старая гвардия», получившая образование в дореволюционной России или за рубежом (Л.Н. Юровский, М.И. Боголепов и др.) [1].

Нормативное регулирование отношений, связанных с банкротством в постреволюционный период, осуществлялось нормативными актами, в которые уже в 1927 г. были введены соответствующие главы, регулирующие вопросы несостоятельности и определяющие понятие «несостоятельность». Были регламентированы положения, касающиеся отказа управляющего от исполнения договоров, условия признания сделок недействительными и т.д. В этот период реализовывалась основная доктрина – доминирующая роль государства, чьи интересы защищались в первую очередь. Законодательство защищало не законные интересы отдельных кредиторов, а общий хозяйственный результат [2, 3]. В последующем в нормативные акты было включено Положение о несостоятельности частных лиц, физических и юридических. С течением времени данные нормативные акты потеряли свое значение и не применялись. Начиная с 1930-х гг. правоотношения, связанные с несостоятельностью организаций и граждан, практически не регулировались. Государствен-

ная доктрина не признавала институт несостоятельности, поскольку при плановой социалистической экономике не могли возникнуть условия для банкротства организаций и граждан, так как частных предприятий не существовало, и считалось, что подъем материального благосостояния советских граждан гарантирует своевременное исполнение ими своих обязательств. Нормы о банкротстве были исключены из законодательства СССР.

С началом военных действий уголовное право приобретает милитаризованный характер. В военные годы особо остро встал вопрос обеспечения защиты экономических основ государства и государственной собственности [3]. В послевоенные годы действующая плановая система экономики создавала определенные условия для сбалансированной деятельности предприятий. Наряду с этим существовали планово-убыточные предприятия, наличие которых исходило из потребностей плановой экономики. В данных условиях контролирующим механизмом в соответствии с действующим законодательством выступали плановая ревизия и контроль со стороны правоохранительных органов [4]. Таким образом, в советский период государства и права институт несостоятельности (банкротства) утратил свое значение и был ликвидирован.

В условиях перехода России к рыночным отношениям возникли объективные предпосылки к процедурам банкротства организаций. Несостоятельность (банкротство) организаций представляет собой один из экономических инструментов регулирования рыночной конкуренции. Особое влияние на процесс банкротства оказали приватизация социалистической (государственной) собственности, а также политика государства, направленная на исключение из экономического оборота нерентабельных предприятий, защиту должников, способных восстановить собственную платежеспособность и сохранность рабочих мест.

Этап реформирования экономики России в 90-е гг. прошлого века predetermined принятие решений, регламентирующих деятельность предприятий в условиях рыночного хозяйства. Так, в российском законодательстве институт несостоятельности (банкротства) получил закрепление в Законе РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 [5]. В ходе практического использования данного закона были выявлены отдельные серьезные недостатки: установление фактов преднамеренных банкротств крупных и социально значимых предприятий, а также использование процедур несостоятельности с нарушением интересов государства как кредитора и собственника. В законе отсутствовали положения о банкротстве гражданина. Под предприятием понималось занимающееся предпринимательской деятельно-

стью юридическое лицо, или не образующие юридического лица предприниматели, или гражданин-предприниматель.

В результате в 1998 г. был принят новый Закон о банкротстве [6]. В данном законе был урегулирован ряд отношений, возникающих в связи с банкротством организаций, и установлен порядок признания банкротом индивидуальных предпринимателей и граждан, а именно: нормативно дано определение понятия «несостоятельность»; определены признаки банкротства, установлен порядок проведения процедур банкротства и т.д. Однако данный закон не сумел в полном объеме обеспечить защиту прав и интересов самих банкротов и в большей степени был направлен на защиту интересов кредиторов. В соответствии с законом гражданин считался неспособным удовлетворить требования кредиторов, если соответствующие обязательства не исполнены им в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения и если сумма его обязательств превышает стоимость принадлежащего ему имущества. Закон выделял банкротство гражданина и индивидуального предпринимателя в самостоятельные процедуры и содержал разделы: «Общие положения», «Особенности банкротства индивидуальных предпринимателей», «Особенности банкротства крестьянского (фермерского) хозяйства». Так, основанием признания индивидуального предпринимателя банкротом являлась его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и уплате обязательных платежей. При этом положения о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, подлежали введению в действие с момента вступления соответствующих изменений в ГК РФ; кроме того, соотносить стоимость имущества гражданина с суммой долгов было крайне сложно.

По мнению О.М. Свириденко, председателя Арбитражного суда г. Москвы, Закон о банкротстве 2002 г. является следующей ступенью в развитии института несостоятельности (банкротства), нацеленного на оздоровление экономической сферы путем избавления от не работающих, но формально существующих должников. При разработке названного закона законодатель применил четыре нововведения: в большей степени защитил собственника как участника процесса банкротства; предоставил возможность участникам влиять на стоимость продаваемого имущества, детально описал процедуру мирового соглашения, ввел институт саморегулируемых организаций, предоставил правовую возможность для восстановления предприятий, введя процедуру финансового оздоровления [2]. Более того, с 1 октября 2015 г. вступили в действие изменения, касающиеся процедуры банкротства граждан. В частности, закрепляются основания, порядок и последствия признания таких граждан несо-

стоятельными. Уточняются процедуры, применяемые в деле о банкротстве гражданина-должника, и особенности регулирования банкротства индивидуальных предпринимателей [7].

В новой редакции Закона вводятся понятия [8]: реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина, финансовый управляющий. Правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом обладают гражданин, конкурсный кредитор, уполномоченный орган. Отражены условия признания банкротом, а именно: требования к гражданину составляют не менее чем пятьсот тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены.

После введения реструктуризации его долгов вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей. В ходе реструктуризации долгов гражданин может совершать сделки или несколько взаимосвязанных сделок только с письменного согласия финансового управляющего. С даты введения реструктуризации долгов гражданина его задолженность перед кредитором – кредитной организацией признается безнадежной задолженностью. В случае признания гражданина банкротом и введения реализации имущества гражданина все имущество гражданина составляет конкурсную массу. С даты признания гражданина банкротом сделки осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично, при этом должник не вправе лично открывать банковские счета и вклады в кредитных организациях и получать по ним денежные средства.

После завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов. Освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если:

- гражданин привлечен к ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство;
- предоставил недостоверные сведения или действовал незаконно.

Только в этом случае гражданин не освобождается от исполнения обязательств.

Таким образом, основное преимущество, которое предоставляет закон банкротам, – это способ наложить на три года мораторий на реестровые требования, а возможно, и вообще от них отказаться. В законе прописаны две основные стадии производства по делу о банкротстве: реструктуризация долга и реализация имущества.

В процессе реализации процедур банкротства гражданина на практике появятся некоторые трудности. В частности, в вопросах выявления

активов, если гражданин имеет имущество, которое находится на территории других стран. Также не исключено, что частные кредиторы, которые не будут участвовать в процессе банкротства, смогут и в дальнейшем пытаться взыскать задолженность. Поскольку гражданин, в отличие от юридического лица, не ведет бухгалтерский учет, не всегда обязан сдавать налоговую декларацию, не имеет обязанности сообщать об открытых счетах, а также заявлять об имеющейся собственности, возникнут серьезные проблемы при установлении его финансовой возможности погашения долгов до введения процедур банкротства и в ходе реализации имущества [9]. Возникнет проблема доказательства «придуманных» должником требований взаимозависимых кредиторов. Это позволит установить в реестре требований значительный перевес «своих» долгов и лишит реальных кредиторов права на самостоятельное обжалование сделок и других полномочий в процессе банкротства.

В качестве примеров приведем практику Арбитражного суда Томской области. Так, 08.02.2016 г. в Арбитражный суд Томской области поступило заявление «ПАО Сбербанк» о признании гражданина А.Б. Кормашова несостоятельным (банкротом) и включении в реестр требований кредиторов должника требования в сумме 141 417 185,17 руб., из которых: 137 687 407, 08 руб. – просроченная задолженность по основному долгу. Данная кредиторская задолженность образовалась в связи с поручительством А.Б. Кормашова по исполнению обязательств ООО «УАТ СТХМ» по кредитным договорам перед ПАО «Сбербанк России», АО «Газпромбанк», и ПАО «Банк ВТБ». Должник является безработным, ему принадлежит 26 331 обыкновенная акция АО «Спецтеплохимонтаж» номинальной стоимостью 1 руб. (32,91 % уставного капитала), акции находятся в залоге у ПАО «Банк ВТБ». Исходя из пояснений представителя должника, иные активы у должника отсутствуют. В настоящее время постоянный источник дохода у должника отсутствует [10]. Таким образом, в процессе банкротства гражданина А.Б. Кормашова вероятность погашения требования кредиторов в данном случае очень низкая. Если имущества должника недостаточно для погашения требований всех кредиторов, такие требования считаются погашенными. Возможно предположить, что процедуры банкротства используются недобросовестными должниками в целях уклонения от погашения кредиторской задолженности, что может быть признаком преднамеренного банкротства.

15.12.2015 в Арбитражный суд Томской области поступило заявление акционерного общества «Российский сельскохозяйственный банк» о признании гражданки А.Р. Аминовой несо-

стоятельной (банкротом), в реестр требований кредиторов включены требования Акционерного общества «Российский сельскохозяйственный банк» в размере 22 297 600,72 руб., вытекающие из кредитных договоров [11]. Финансовым управляющим проведен анализ в соответствии с Временными правилами проверки арбитражными управляющими наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855, установлено наличие признаков преднамеренного банкротства [12]. В данном случае управляющий обязан направить в органы внутренних дел заключение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела для установления криминальной субкультуры [13].

Учитывая, что Временные правила не содержат конкретных правил анализа деятельности гражданина, вывод управляющего может быть сделан только на том основании, что А.Р. Аминова реализовывала часть имеющегося имущества в период до представления заявления в Арбитражный суд. При этом невозможно произвести конкретные расчеты коэффициентов, установить влияние конкретной сделки на платежеспособность гражданина, что необходимо при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, оспаривания сделок.

Полнота сведений может быть установлена финансовым управляющим только при проведении мероприятий по выявлению имущества. Таким образом, законодатель не возлагает на гражданина ответственность за неполное представление информации об имуществе и иных сведений [14, 15].

На сегодняшнем этапе в правоприменительной и экономической науке имеются достаточно сложные и мало изученные проблемы оценки ситуации, связанные с преднамеренным банкротством граждан. Дальнейшее развитие методического обеспечения экономической деятельности требует пристального внимания к вопросам применения специальных знаний при анализе финансово-хозяйственной деятельности предпринимателей в условиях их неплатежеспособности. Важным моментом при решении данных проблем будет развитие комплекса мер по дальнейшему усовершенствованию института банкротства граждан, куда входит разработка новых методик диагностики преднамеренного банкротства.

Для этого необходимы сбор статистического материала, анализ собранных данных и выведение средних показателей. При этом выбранные методики целесообразно уточнять на основе статистических данных ежегодно для каждого субъекта Федерации и каждого сектора экономики (строительство, энергетика, машиностроение, сельское хозяйство, торговля, оказание услуг и пр.), так как удельный вес коэффициентов значительно варьируется.

Литература

1. Лушникова М.В. Наука финансового права на службе государству: историко-правовой очерк // Юрист. 2014. № 4. С. 25–30.
2. Свириденко О.М. История и современная концепция института несостоятельности (банкротства) в России // Банковское право. 2010. № 6. С. 29–39.
3. Блинова В.В. Борьба с экономической преступностью в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект // 6-я Междунар. науч.-практ. конф. «Кутафинские чтения». Ч. 2. М., 2014. С. 139–140.
4. Мизиковский Е.А., Рябышкина Л.Р. Аудит банкротства предприятий // Аудиторские ведомости. 2008. № 3. С. 38–42.
5. Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19 ноября 1992 г. № 3929-1.
6. Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
7. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О несостоятельности (банкротстве)».
8. Харитонов Г.А. Проблемные вопросы процедур банкротства физических лиц // Арбитражный управляющий. 2016. № 3. С. 35–38.
9. Володкина А.И. Особенности возбуждения дел о банкротстве граждан // Арбитражные споры. 2016. № 3. С. 81–94.
10. Решение Арбитражного суда Томской области от 11.04.2016 по делу № А67-489-2016_20160411 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/9f8c583de530-42f1-9b4b-4f8c92ee93d9/A67-489-2016_20160411_Re] (дата обращения: 01.11.2016).
11. Решение Арбитражного суда Томской области от 28.10.16 по делу № А67- 8818/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/9f8c583d-e530-42f1-9b4b-4f8c92ee93d9/A67-489-2016_20160411_Re] (дата обращения: 01.11.2016).
12. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=51004> (дата обращения: 14.02.2013).
13. Земцов А.А. Уголовно-правовые статусы домохозяйина // Проблемы учета и финансов. 2016. № 1(21). С. 10–23.
14. Набеева Н.Г. Сравнительный анализ методик диагностики преднамеренного банкротства // Сибирская финансовая школа. 2015. № 3(110). С. 94–97.
15. Гринкевич Л.С., Набеева Н.Г. Методика диагностики преднамеренного банкротства путем моделирования баланса расчетно-редукционным способом // Сибирская финансовая школа. 2015. 6(113). С. 180–184.